

новогоднимъ молебномъ на рубежѣ стараго и новаго года. При такомъ порядкѣ большее число часовъ новогодней ночи пойдетъ по естественному назначенію для сна. Тогда всѣ участвующіе за молебномъ безъ особыхъ затрудненій успѣютъ побывать за литургіей въ самый день новолѣтія, послѣ которой уже не слѣдовало-бы повторно служить молебна, а ограничиться добавленіемъ въ своемъ мѣстѣ соответственныхъ прошеній изъ эктениі на молебнѣ и чтеніемъ заключительной молитвы изъ того же молебна въ концѣ литургіи.

Изложеніемъ своего взгляда на новогодніе полуночные молебны мы заканчиваемъ свою оцѣнку болѣе характерныхъ отступленій противъ богослужебныхъ порядковъ въ ближайшія времена, которыхъ лѣтъ двадцать-тридцать тому назадъ не знала церковная практика. Задачей нашего очерка мы ставимъ не осужденіе инициаторовъ и распространителей новыхъ порядковъ въ церковныхъ службахъ, а искреннее желаніе установить и укрѣпить ту точку зрѣнія, что умноженіе и измѣненіе богослужебныхъ порядковъ должно итти впередъ съ величайшей осторожностью и допускаться въ томъ случаѣ, если оно отвѣчаетъ новому направленію молитвенной потребности христіанъ извѣстнаго времени. Всякаго рода нововведенія должны строго согласоваться съ тѣмъ основоположеніемъ, что божественная литургія, существенная и незамѣнимая часть христіанскаго богослуженія, не должна терпѣть никакого умаленія въ своемъ значеніи въ зачетъ перевѣса значенія другихъ церковныхъ службъ. Какъ при домашней молитвѣ, такъ и въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ должно быть проведено во всемъ разумное согласованіе и сочетаніе заповѣди апостола: „непрестанно молитесь“ (Фессал. V, 17) и заповѣди Христовой: „молящися, не лишше глаголите“ (Мѣ. VI. X).

Протоіерей *Владимиръ Мироновичъ*.

† Протоіерей Евтропій Аѳанасьевичъ Кочергинъ.

(13 декабря 1915 г.)

Безпощадная смерть, уносящая въ нынѣшнее тяжелое время все новыя и новыя жертвы войнѣ, своей мощной рукой скосила на горизонтѣ Астраханскаго духовнаго міра еще одну жертву: не стало о. Евтропія, нашего истаго миссіонера, извѣстнаго всей Астраханской епархіи.

Продолжительная тяжкая болѣзнь-артеріосклерозъ мозга и сосудовъ, постепенно подтачивая его организмъ, осложнилась отекомъ легкихъ. Благословивъ накануне смерти своихъ домашнихъ, онъ на другой день 13 декабря за часъ до своей кончины приобщился св. Таинъ и тихо и кротко „живая душа его изъ тяжкихъ цѣпей улетѣла“. Тотчасъ медленные протяжные звуки большого колокола, раздавшіеся съ высокой колокольни Покровской церкви, гдѣ онъ все время жизни священствовалъ, поплыли въ ночной темнотѣ и возвѣстили прихожанамъ, какъ-бы отъ лица церкви печальную вѣсть: „ушелъ пастырь отъ васъ предстать Богу за васъ, о покоѣ его молитесь“. Послѣ облаченія умершаго по чину церковному причтъ во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи отслужилъ первую панихиду. День и ночь попеременно священнослужители, по установленной очереди, читали у гроба евангеліе, а 16 декабря тѣло усопшаго, положенное въ гробъ, обитый бѣлой парчой, при уныломъ перезвонѣ колоколовъ было принесено въ Покровскую церковь. Онъ за свой прямой, честный но вмѣстѣ, съ тѣмъ добрый, благожелательный характеръ и истовое благоговѣйное служеніе пользовался любовью и уваженіемъ своихъ духовныхъ чадъ, и поэтому воздать послѣдній долгъ ему собралось множество народа. Торжественный умилительный чинъ отпѣванія совершилъ служившій литургію о. ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій, родственникъ почившаго, съ сонмомъ духовенства изъ 19 священниковъ. Истовое совершеніе чина отпѣванія и попеременное чтеніе священниками умилительныхъ икосовъ производило сильное впечатлѣніе на народъ. Псалмы и полныя высокаго молитвеннаго вдохновенія стихиры были прекрасно прочитаны діакonomъ Монастырскимъ. Послѣ отпѣванія гробъ по обнесеніи вокругъ храма при пѣніи канона „Помощникъ и Покровитель“ понесли на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Множество народа провожало усопшаго до самой могилы. На гробъ былъ возложенъ дорогой красивый вѣнокъ отъ причта, старосты и попечительства. Надъ усопшимъ прознесены были рѣчи. Во время причастнаго стиха настоятелемъ Покровской церкви протоіереемъ А. Поспѣловымъ, предъ отпѣніемъ епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ А. Луцкимъ и, племянникомъ покойнаго ученикомъ духовнаго училища Николаемъ Лѣтницкимъ. Миръ праху твоему, честный, трудолюбивый пастырь стада Христова! Есть за что помолиться твоей паствѣ о тебѣ, особенно тѣмъ, которыхъ ты, не жалѣя силъ своихъ, при помощи дарованной тебѣ благодати

старался отвести отъ духовной погибели. Ты, горя пламенемъ молитвы и любви къ Богу, до самаго конца дней своихъ, влекъ сердца человѣческія къ Источнику свѣта и жизни. Ты во время 30 лѣтняго своего служенія сжился со стадомъ твоихъ словесныхъ овецъ, и, по слову Писанія, былъ окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ (Иов. 29, 15). Раненыхъ овецъ перевязывалъ, упавшихъ поднималъ, колеблющихся ободрялъ (Иезеел. 34, 16). Больше 2000 обратилъ ты въ лоно церкви Христовой, не имѣя никакого ученаго образованія, благодаря своему природному уму, неутомимому трудолюбію и искренней вѣрѣ въ свое служеніе. Жизни своей не жалѣлъ. Разъѣзжая по селамъ съ миссіонерскою цѣлью, угнетаемый тяжелой маляріей, ты во все время своей жизни не разъ подвергался опасности утонуть, видя не одинъ разъ смерть предъ глазами. Но Господь покрывалъ тебя десницею Своею. Твоя душа была полна твердой надеждою на Бога и преданностью Его святой волѣ. Во всѣхъ случаяхъ жизни своей ты просилъ Бога, чтобы Онъ все устроилъ какъ лучше. И по слову апостола упованіе тебя не посрамляло (Римл. 5, 5). Да будетъ же, по слову Псалмопѣвца, покой твой честь, ибо блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, да уснокоятся отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

(Окончаніе будетъ).

Чудо милости Божіей на войнѣ отъ Остробрамской иконы Богоматери *).

30 сентября 1915 года чуть было не погибъ весь штабъ нашъ: снарядъ непріятельскій попалъ въ переднюю нашего помѣщенія, а другою въ сосѣднюю комнату. Ординарца, двухъ телеграфистовъ и денщика подпоручика Алексинскаго убило и они сгорѣли. Домъ моментально былъ объятъ пламенемъ; адъютантъ едва успѣлъ вынести полковое знамя; командира, Перевощикова и помощника адъютанта контузило газами разорвавшагося снаряда; кромѣ того у командира получились мелкими осколками пораненія наружныхъ покрововъ предъ правой

*) Изъ писемъ командира 109 Волжскаго полка 28 пѣхотной дивизіи Сергѣя Николаевича Карпова на имя вдовы генераль-майора Ал. Ал. Граникова Екатерины Михайловны (бывшаго командира того же полка, убитаго въ августѣ 1814 года), любезно доставившей ихъ въ наше распоряженіе.